

МИХАИЛ ПРИШВИН: ПАВЛОДАР, БАЯНАУЛ И ДАЛЕЕ

Писатель Михаил Михайлович Пришвин (1873 – 1954) остается единственным представителем так называемого художественного краеведения. В основе его произведений – дневники, где описаны представления о жизни человека и его место в природном мире. Путевые очерки держат читателя в страстной, порой загадочной неопределенности. Журналист начинает жить, как обитатели новой для него стороны.

Откроем очерк «Адам и Ева» и личный дневник за 1909 год. По договору с редакцией «Русских ведомостей» М.М. Пришвин устремляется в Сибирь писать о переселенцах. С 7 по 9 августа он в Омске беседует с чиновниками Переселенческого управления. Сибирь большая, но столичный корреспондент стремится в Каркаралинскую степь, к киргизам. Там высятся красные горы Кызылтау, пасутся стада диких баранов – архаров. В дикие места стремятся попасть и самые отчаянные переселенцы. Намечен маршрут, и путешественник берет билет на пароход «Плещеев». Плавание по Иртышу идет спокойно. За чаем соседи по каюте награждают рассказами о киргизах и переселенцах. Утром 11 августа Пришвин записывает:

«На лугу у берега три киргиза сидят. Два телеги. Два вола, подалше верблюд медленно удаляется в кусты. Стайки уток катятся над водой. Река серая. Песчаная отмель козой... Орел на пне огромного дерева – недалеко чайки».

Сто пять лет назад 12 августа 1909 года Пришвин вышел в Павлодаре. Запись в дневнике: «Павлодар сквозной, желтый песок, ни одного дерева, поднимается ветер, и уносит городок в степь. Верблюд с повалившимися горбами. Киргиз в цветных штанах. Спина старого солидного киргиза в сине-зеленом халате с палкой. Плавная походка возле домов без крыши. Киргизы на лошадях – срослись – древнее. Один приехал на корове. Женщины укрылись халатами, только черные глазки. Киргизские физиономии как спелые дыни».

«13 августа. Переправа через Иртыш. Паром не дошел. Киргизы бросают скотину в воду... обращение свободное со скотом. Один бросил корову в воду, сел на нее... другой на лошадь... все живо... цветные шаровары и халаты... малахаи... на другой стороне степь: юрты, похожие на керосиновые цистерны, дым, скот, идут киргизы... Какая она, степь? ... Степь – лицо...».

Пришвин покинул Павлодар на пассажирском тарапаксе. Попутчицей его стала жена каркаралинского лесничего Л.С. Садовниченко, нагруженная массой вещей. До первого пикета Калкаман 30 верст. Перо фиксирует луга, мелкий кустарник, копны, зимовки и могилы. Кое-где косят сено. Степь бывает и другая – голая, желтая, солончаковая. Возле второго пикета Джаман-туз – солонное озеро и малиновая заря. Пустынное озеро блестит как

так: не определяя точно города, местности или называя переведенными с киргизского языка именами. На пароходе мне встретился агент с машинами Зингера, советуется ехать в глухой степной городок в горах. Я не мог сразу запомнить его название, в переводе оно значит «Черное перо». Баян, рассказали мне, потеряла в горах черное перо – головной убор, и место в честь ее назвали «Черное перо».

14 сентября Пришвин уточняет, что местность, где Баян оставила гребень, не просто Тарак, а Алтын-Тарак – золотой гребень. 15 сентября у Л.И. Дебоган он читает поэму о Баян в журнале «Нива».

В Петербурге 6, 8, 13, 19 октября М.М. Пришвин обрабатывает легенду и вводит ее в свой рассказ. Так появился степной эскиз «У Чертова озера», опубликованный в «Русских ведомостях».

Заметил М.М. Пришвин в Степи и стремление молодых девушек украшать себя перьями разных птиц, особенно совы, как оберег от порчи. Наряд невесты описан так. Она «в алом бархатном платье под золотую стежку, в трехцветных бухарских сапогах из чешуйчатой ослиной кожи, в острой конической шапочке, унизанной бисером и украшенной совиными перышками и темно-зеленым, искусно набранным висячим пером, длинными сетками, кистями и плетвшками...». Здесь явное подражание наряду красавицы Баян.

Возвращается Пришвин в Павлодар снова через Баянаул. 19 сентября в ауле влиятельного бия Хасена Акаева (1857 – 1931) в горах Ку он получает «пропуск» на отбытие. К вечеру попали на гору Кызылтау. Здесь

Главная походка возле домов без крыши. Киргизы на лошадях – срослись – древнее. Один приехал на корове. Женщины укрылись халатами, только черные глаза. Киргизские физиономии как спелые дыни».

«13 августа. Переправа через Иртыш. Паром не дошел. Киргизы бросают скотину в воду.. обращение свободное со скотом. Один бросил корову в воду, сел на нее... другой на лошадь... все живо... цветные шаровары и халаты... малахаи ... на другой стороне степь: юрты, похожие на керосиновые цистерны, дым, скот, идут киргизы... Какая она, степь? ... Степь – лицо...».

Пришвин покинул Павлодар на пассажирском танкасе. Попутчицей его стала жена каркаралинского лесничего Л.С. Садовниченко, нагруженная массой вещей. До первого пикета Калкаман 30 верст. Перо фиксирует луга, мелкий кустарник, копны, зимовки и могилы. Кое-где косят сено. Степь бывает и другая – голая, желтая, солончаковая. Возле второго пикета Джамантуз - соленое озеро и малиновая заря. Пустынное озеро блестит как белая полоска. Ночевка на станции. Рядом юрты киргизов – рабочих. Имеют 50 рублей в год и содержание. Утром озеро так же пустынно. Дорога волнуется. Линия горизонта как бы приближает волнообразные холмы. Встречаются арбы степняков и фуры переселенцев. За ними уходит ввысь синий порог Баянаульского массива. «Солнце между горами и нами, потому горы синие». А рядом белые юрты, словно кули с мукой. Крутом миражи и маревы с обманчивыми сонными озерами. Из названия Баянаул Пришвин извлекает женское имя, с которым и продолжает путешествие по Каркаралинскому уезду. Древнее сказание «Козы-Корпеш и Баян-Сулу» полно любовной лирикой, верностью двух людей - юноши Козы и красавицы Баян. Вся Степь знала содержание поэмы. Казахи гордились своими земляками, особенно девушкой Баян. Некоторые географические названия связаны с событиями, описанными в сказании, - горы Тарак (здесь Баян забыла свой гребень), Наршоки высотой 1108 м (здесь потерялся верблюд), Каркыра, иначе Каркара (здесь Баян оставила головной убор). Это М.М. Пришвин отметил в дневнике 16 августа.

Через восемь дней в лавке мелкого торговца Л.И. Дебогана писатель слушал вариант сказания от интеллигента, ветеринарного фельдшера Аубакира Курманова (1862 – 1916). Имя Баян встречается в записях от 24, 25, 26, 31 августа, 2, 14 и 15 сентября. Для Пришвина Баян становится народным символом любви к родной земле.

2 сентября М.М. Пришвин говорит о замысле написать очерк о Сары-Арке: «Я буду описывать мое путешествие

поэму о Баян в журнале «Нива».

В Петербурге 6, 8, 13, 19 октября М.М. Пришвин обрабатывает легенду и вводит ее в свой рассказ. Так появился степной эскиз «У Чертова озера», опубликованный в «Русских ведомостях».

Заметил М.М. Пришвин в Степи и стремление молодых девушек украшать себя перьями разных птиц, особенно совы, как оберег от порчи. Наряд невесты описан так. Она «в алом бархатном платье под золотую стежкой, в трехцветных бухарских сапогах из чешуйчатой ослиной кожи, в острой конической шапочке, унизанной бисером и украшенной совиными перышками и темно-зеленым, искусно набранным висячим пером, длинными сетками, кистями и плетёшками...». Здесь явное подражание ряду красавицы Баян.

Возвращается Пришвин в Павлодар снова через Баянаул. 19 сентября в ауле влиятельного бия Хасена Акаева (1857 – 1931) в горах Ку он получает «пропуск» на отбытие. К вечеру попали на гору Кызылтау. Здесь межевой знак с Павлодарским уездом и аул волостного управителя. «Остановились возле пустой зимовки в камнях ввиду Баянаульской горы. Их кудрявые синие шишки были видны еще с Кызылтау, но мы не знали, думали, это видны горы «Смерть калмыкам» (Калмак корган)».

К вечеру 21 сентября Пришвин уже в станице Баянаул, рядом с которой «лежит озеро, окруженное синими горами и лесом». Находит чиновника Переселенческого управления и беседует с ним. Фамилия собеседника Николая Александрович Михайловский. Как и Пришвин, он «охотник декадент, желает правильной охоты». Просит передать чучело степной птицы саджи самому знаменитому в России орнитологу, охотоведу С.А. Бутурлину (1872 – 1938).

В ночь на 22 сентября выл буран. Утром небо закрыли облака своим серебром, озеро стало зеленым, горы почернели. В Павлодар прибыли 25 сентября. «Целый день стояли у Иртыша, дожидаясь парома. Азиатская переправа. Пароход. Знакомство со Степаном Николаевичем Верещагиным и Антониной Львовной... Торгуют дикими зверьями».

Другие подробности путешествия можно узнать из очерков ММ Пришвина «Черный араб», «Адам и Ева», «Соленое озеро», «Архары», «Орел», «Медвежья шуба», а также в «Дневнике 1909 года».

Юрий Попов, краевед
Фото с сайта Silk Road ADVENTURE:
Баянаульская церковь